

РЕЦЕНЗИИ

УДК 94 (995.5)

А. П. Беликов Рецензия на книгу А. Ж. Арутюняна «Столица Великой Армении Тигранакерт в контексте армяно-римско-ближневосточных межгосударственных отношений (296–301 гг.)». Ростов-на-Дону – Таганрог, ЮФУ, 2019. 260 с.

На русском языке нечасто издаются книги по истории древней Армении. Тем более – написанные известным и авторитетным специалистом в этой области. Поэтому важно отметить появление такой новой работы.

Акоп Жораевич Арутюнян – доктор исторических наук, доцент кафедры Всеобщей истории исторического факультета Ереванского государственного университета. Он работает в интересном и редком сейчас направлении: историческая география и картография, локализация городов, транспортные артерии, динамика изменения границ. Полученные данные использует для более широкого аспекта – анализа международных отношений в древней Передней Азии.

Его новая книга посвящена короткому, но чрезвычайно важному отрезку времени. В монографии рассмотрены локализация древнеармянской столицы Тигранакерт и ее роль в армяно-римско-парфянских взаимоотношениях (I в. до н. э.), а впоследствии армяно-римско-сасанидских межгосударственных связей (конец III в.). В заключительной главе исследована Тигранакертская греческая надпись, выяснены вопросы, связанные с датировкой надписи, причины и поводы создания этого эпиграфического текста, а также изучено древнеармянское общество в ракурсе данных надписи. Рассмотрена политическая ситуация на Ближнем востоке в целом. Оценены сведения текста через призму межгосударственных отношений в данный период (298–301 гг.).

Рецензируемая монография состоит из краткого предисловия «От автора», Введения, трёх глав, Заключение, списка использованных источников и литературы, резюме на пяти языках, и двух приложений.

В предисловии [1, с. 4] автор отмечает, что данная монография является результатом его многолетних научных изысканий, и в процессе создания книги было опубликовано более 50 статей по теме исследования, в основном – в научных журналах Республики Армения и Российской Федерации. В лучших традициях

A. Belikov Book Review A. Zh. Harutyunyan “The capital of Great Armenia Tigranakert in the context of the Armenian-Roman-Middle Eastern interstate relations (296–301)”. Rostov-on-Don – Taganrog: SFU publ., 2019. 260 p.

мировой науки, автор выражает свою глубокую благодарность коллегам, друзьям, и всем тем, без кого книга не увидела бы свет.

Во Введении [1, с. 7–52] подчёркивается важность всего региона Передней Азии для древней истории, обусловленной как его стратегическим месторасположением, так и богатыми природными ресурсами, этнической пестротой населения и постоянным перемещением здесь племён и народов, что способствовало развитию культуры, экономики и международных связей. Кроме изучения истории города Тигранакерта со дня его основания до упадка – на протяжении 450-ти лет тесно связанного со многими важнейшими событиями древнего Ближнего Востока, автор формулирует и иные цели и задачи. Это, прежде всего: выяснить местонахождение города, что остаётся дискуссионной проблемой. Следующая цель исследования – рассмотреть военно-политическую ситуацию на южных рубежах Армении и межгосударственные взаимоотношения между Римской империей, Аршакидской Арменией и Сасанидским Ираном на стыке III–IV вв. [1, с. 9].

В это сложное время на господство над Арменией претендовали две могучие державы – Римская империя и Сасаниды. Автор тщательно анализирует войны 224–297 гг. между ними [1, с. 9–22] и приходит к выводу, что в результате изменения международной обстановки наметились союзные отношения между Римом и Арменией, вызвавшие сильное недовольство Сасанидов [1, с. 22], что и предопределило все военные конфликты последующего периода.

Далее Введение содержит «Обзор использованных первоисточников» [1, с. 23–31] и обширный раздел «Обзор использованной литературы» [1, с. 31–52]. В первом из них автор анализирует совокупность источников, прежде всего – письменных сообщений греко-римских и армянских историков. А также данные нумизматики, археологии и эпиграфический материал, непосредственно относящиеся к важной эконо-

мической и военно-стратегической роли Тигранакерта и его локализации. Историографическая часть содержит в себе подробный анализ практически всей имеющейся на сегодняшний день научной литературы по теме исследования, как на основных европейских языках, так и на армянском и русском языке.

Первая глава «Вопрос местонахождения древнеармянской столицы Тигранакерта в историографии» включает в себя два параграфа.

Первый параграф «Историко-географический анализ местонахождения Тигранакерта» [1, с. 53–74] посвящён наиболее дискуссионной проблеме: месторасположению второй столицы Арташесидской Армении – Тигранакерта. Сведения источников об этом весьма скудны и противоречивы, что и породило большое количество различных версий в историографии. Критически рассмотрев мнения предшественников по вопросу локализации этого города, А.Ж. Арутюнян аргументировано и убедительно их опровергает. Опираясь на всю собранную им информацию источников, привлекая такие редко используемые данные, как направления дорог, качество их покрытия, их экономическое и военное значение, а также точно известный факт, что город располагался на возвышенности, и занимал очень важное стратегическое место, автор и приходит к окончательному выводу. Он полагает, что столица Тигранакерт была построена на территории Багешского ущелья или, по-древнеармянски – Дзора Паак (Страж Ущелья). Представляется, что из всех имеющихся на сегодняшний день точек зрения, версия Акопа Жораевича выглядит наиболее убедительной.

Второй параграф «Нумизматико-археологический анализ столицы Тигранакерт» (74–81). Монеты всех достоинств Тиграна II чеканились как минимум в четырех городах: в первой или древней столице Армении Арташате, в новопостроенной им столице Тигранакерте, а также в Антиохии на Оронте и в Дамаске. Исходя из того факта, что монета древности кроме своей естественной ценности имела также и огромное агитационно-пропагандистское, информационное, идеологическое, культурное значение [1, с. 80], автор именно в этой плоскости анализирует изображения и надписи на монетах.

Одной из важнейших заслуг Тиграна II является основание им монетного двора в Тигранакерте. Исходя из того, что для большой державы требовалось много платёжных средств, А. Ж. Арутюнян приходит к выводу, что можно предположить наличие даже не одного монетного двора в новой столице. Поскольку такие строения всегда представляли собой тщательно охраняемую и огороженную территорию, по сути – целый отдельный квартал го-

рода, автор полагает, что при тщательных археологических раскопках в указанном им месте – на территории Багешского ущелья, велика вероятность найти такое здание. Это позволило бы решить многие вопросы, как по чеканке монет, так и по месторасположению самого Тигранакерта.

Вторая глава «Армения, Рим и Сасанидский Иран в 296–301 гг.» состоит из двух параграфов.

Первый параграф «Военно-политическая ситуация в 296–297 гг. и армяно-римско-сасанидская война» [1, с. 82–86] посвящена небольшому, но очень важному отрезку времени, когда римско-сасанидское противостояние из-за влияния на Армению достигло своей кульминации. В результате в 296 г. началась новая римско-персидская война, в которой Аршакидская Армения опять выступала в качестве союзника римлян. Война началась неудачно для союзников, потерпевших поражение от персов в битве при Харане. Но уже в следующем, 297 г., отступив в горную Армению, где персидская конница не могла свободно маневрировать, командующий римской армией Галерий одержал блестящую победу над противником. После заключения мира, Рим, высоко оценивший помощь союзника, передал Армении, отобранные у Сасанидского Ирана пять провинций, которые «имели армянское происхождение» [1, с. 84–86].

Таким образом, Аршакидская Армения по итогам этой войны существенно увеличила свою территорию и стала заметно сильнее.

Второй параграф «Нисибинский договор 298 г. и территориальные изменения на Ближнем Востоке и в Армении (Римская империя, Аршакидская Армения и Сасанидский Иран)» [1, с. 86–118] – один из самых больших, и, на наш взгляд, самых удачных разделов исследования.

После сокрушительного поражения в горах Армении, персидскому царю Нарсегу удалось бежать с поля боя, но его жена и дочери попали в плен. Римляне отнеслись к царственным пленницам с высочайшим уважением, и это стало дополнительной причиной того, что Нарсег подписал с ними в Нисибине договор, который сохранял мирные отношения между Римом и Сасанидами на протяжении 40 лет.

Однако в 338 г. Шапух II развязал новую войну против Рима и Армении, которая с перерывами тянулась до 363 г. В этом году в походе против персов погиб римский император Юлиан Отступник. Протерпев поражение, римляне заключили с персами «позорный» мирный договор, и отказались от притязаний на пять провинций, по Нисибинскому миру отторгнутых от Ирана, но эти территории остались в составе Армении. Подробно разобрав все упоминания о них в источниках, автор констатирует, что они находились под властью армянских царей

вплоть до первого разделения царства Великая Армения в 387 г. [1, с. 116–117].

Третья глава «Тигранакертская надпись о военно-политической ситуации на стыке III – IV вв. (298–301 гг.) в Армении и на Ближнем Востоке» разделена на семь небольших, но важных и информативных параграфов.

Первый параграф «Текст надписи» [1, с. 119–125] полностью содержит все сохранившиеся фрагменты Тигранакертской надписи на древнегреческом языке с подстрочным переводом на русский язык.

Второй параграф «Время (датировка надписи)» (с. 126–127). Присоединяясь к мнению своих предшественников, что надпись создана в последних годах III в., или в самом начале IV в., автор полагает, что её датировку можно сузить. Исходя из того, что в тексте упоминаются «боги», а не «бог», становится понятным, что надпись составлена царём-язычником. Армения приняла христианство в 301 г., следовательно, соотнеся это с упоминаемыми в надписи событиями, есть веские основания датировать её не раньше, чем 298 г., и не позже, чем 301 г. [1, с. 127].

Третий параграф «Причины и поводы высечения текста» [1, с. 127–133]. Текст повествует о восстании в Тигранакерте против царя, которое произошло, предположительно, в 298–299 гг. [1, с. 128]. О самом восстании и его причинах известно очень мало. Поэтому опираясь на известные факты, что персы, недовольные утратой такой стратегически важной территории, как земли вокруг Тигранакерта и находящегося всего в нескольких километрах от него ущелья Дзора Паак, представлявшего собой один из немногих удобных проходов вглубь Армении, пытались вернуть себе хотя бы сам город, автор приходит к следующим выводам. Восстание, вероятно, было спровоцировано персами, которые обещали предоставить населению города льготы и привилегии, сопоставимые с положением полиса в Селевкидском царстве, т.е. – внутреннюю автономию.

Это мнение автора выглядит вполне обоснованным, т.к. в момент основания Тигранакерта Тиграном II новой столице были дарованы серьёзные привилегии, которые, однако, уже совсем не соблюдались последующими правителями. «Этот фактор мог сыграть огромную роль в данный момент. Тигранакертцы не могли быть против восстановления потерянного статуса» [1, с. 132].

От себя добавим ещё два аргумента в пользу мнения А.Ж. Арутюняна. 1. Тигранакерт изначально был заселён пленными, угнанными Тиграном II с территории завоёванной им Каппадокии. Этнически они были чужды армянам, и едва ли их потомки имели сильное желание хранить верность своим победителям. 2. Есть

очень серьёзные основания полагать, что кроме утраты льготного статуса, население Тигранакерта имело и другие основания для недовольства. Это следует из одной очень характерной фразы из самого первоисточника – Тигранакертской надписи. На камне 2–3 написано буквально следующее – «...нашему войску мы переда[ли, ч]тобы чрезмерного насилия не последовало, дабы час[ть] какая-либо опять не восстала...» [1, с. 121]. С одной стороны, это свидетельствует о разумной и взвешенной политике царя, от имени которого написан текст. Но, с другой стороны, вероятно, население новой столицы раньше претерпевало какое-то насилие со стороны «правительственных» войск. А фраза, «...дабы час[ть] какая-либо опять не восстала...» можно понимать и как то, что царь опасается нового восстания при проявления чрезмерной жестокости, либо же – что такое восстание уже происходило в Тигранакерте и раньше, ещё до самих событий 298–299 гг.

В любом случае, можно поддержать мнение автора, что одной из причин восстания была активность персидских агентов, пытающихся склонить население Тигранакерта на свою сторону. Тем более, что выше А. Ж. Арутюнян упоминает, как после начала христианизации Армении Сасаниды отправили туда большое количество людей, которые «рассеялись» по всей территории государства, пытаясь воспрепятствовать распространению там новой религии. А ещё раньше, в 287 г. Аршакид II Хосров II Великий был убит персидским агентом Анаком [1, с. 12–13] по приказу Сасанидского правителя Шапура I.

Таким образом, факт наличия и действий персидской «разведки» в Армении является бесспорным. И вполне возможна её причастность к восстанию населения Тигранакерта.

Четвёртый параграф «Действующие лица или древнеармянское общество в целом» [1, с. 133–171] констатирует, что Тигранакертская надпись, несомненно, составлена от имени царя Великой Армении Тиридата III, хотя текст содержит только формулировки «мы» и «наше», без упоминания самого имени и титула. Кроме него, поимённо названы ещё два лица – римский император Диоклетиан, и персидский царь Нарсег, оба упоминаются в благожелательном тоне. Очевидно, не желая обострения отношений, Тиридат III демонстрировал своё расположение к обоим правителям сильных соседних держав [1, с. 133–134]. Это позволяет довольно точно датировать время создания надписи.

Принципиально важным представляется следующий вывод автора: восстание в Тигранакерте и волнения в других частях государства в значительной степени подготовили принятие

христианства – как попытки сплотить всё население Армении новой общей религией [1, с. 134–135].

Далее очень обстоятельно и подробно характеризуется социальный состав армянского общества эпохи, и существующие в нём противоречия.

Тщательно проанализировав армянское общество в целом, Акоп Жораевич предельно чётко формулирует главную причину ослабления Армении и утраты ею политической самостоятельности. Упадок династии Аршакидов объясняется не только неблагоприятной внешнеполитической ситуацией (соперничество Римской империи и Сасанидской Персии за господство в Великой Армении), но и с внутривнутриполитической ситуацией. «Именно внутренние раздоры и неурядицы между нахарарами, а также постоянные конфликты между нахарарами и царской властью в конечном итоге привели к ослаблению государства...» [1, с.148]. К распаду государства привела ожесточённая борьба внутри верхушки армянского общества [1, с. 170].

Пятый параграф «Ход дальнейших событий» [1, с. 171–186]. Для подавления восстания в Тигранакерте пришлось бросить крупные военные силы, в том числе, вероятно, и римские – что свидетельствует о его серьёзном характере. В связи с этим автор уточняет месторасположение крепости Некран, в которой находился римский гарнизон, обеспечивавший безопасность южных границ Армении от нападений Сасанидов [1, с. 173]. Не случайно царь Тиридат просил римлян оставить свои войска в Армении, в том числе – и в крепости Некран [1, с. 177]. Однако в римско-сасанидском противостоянии перевес сил постепенно переходил к персам. В конечном счёте, в 387 г. Аршакидская Армения была разделена между Римской империей и Сасанидским Ираном. Согласно этому разделу, большая часть (4/5) царства Великой Армении была присоединена к Ирану, а меньшая (1/5) – к Риму [1, с. 186].

Шестой параграф «Конец восстаний» [1, с.186–187] кратко характеризует ситуацию, сложившуюся после разгрома восстания, которое в тексте Тигранакертской надписи однозначно

называется «злом». При этом автор акцентирует внимание на приказе царя не проявлять излишней жестокости к восставшим [1, с. 186] и его стремлении предпочесть добрые отношения с Римом сближению с персами.

Седьмой параграф «Вместо эпилога» [1, с.187–189] констатирует, что при всей фрагментарности Тигранакертской надписи она даёт достаточно интересной информации. Но порождает и ещё один вопрос – сама надпись была прикреплена к воротам только Тигранакерта, или же – и других городов тоже – так можно понимать один из фрагментов текста, где слово «город» написано во множественном числе [1, с.188]. Если это так, то, на наш взгляд, надпись имела несомненный пропагандистский характер, и должна была уверить население других городов в великодушии и милосердии царя.

В Заключении [1, с. 190–193] подводятся итоги всего исследования и кратко сформулированы основные выводы автора.

Список использованных источников и литературы очень внушителен [1, с. 194–224], после Списка сокращений [1, с. 225] идут резюме книги на армянском, английском, французском, немецком языках, и – что встречается довольно редко – на арабском языке [1, с. 226–237].

Приложение 1 – «К 90-летию академика Гагика Хореновича Саркисяна (или Mementovivere)» [1, с. 238–253] органично вписывается в текст книги не только потому, что оно – дань благодарности автора своему Учителю, но и по той причине, что Г.Х. Саркисян много сделал для изучения некоторых проблем, ныне активно разрабатываемых Акопом Жораевичем.

Приложение 2 – содержит в себе подробную карту «Великая Армения по Ашхарацуйцу», и качественные цветные иллюстрации: портрет и статуи Тиграна Великого, отчеканенные им монеты, и редкий – потому ценный материал – изображения флагов и гербов Арташесидской и Аршакидской Армении [1, с. 254–259].

Общий вывод: это добротная научная работа, без обращения к которой теперь не сможет обойтись ни один историк, занимающийся проблемами как древней Армении, так и, шире, всего Ближнего Востока.

Литература

1. Арутюнян А. Ж. Столица Великой Армении Тигранакерт в контексте армяно-римско-ближневосточных межгосударственных отношений (296–301 гг.). Ростов-на-Дону – Таганрог: издательство Южного федерального университета, 2019. 260 с.

References

1. Harutyunyan A. Zh. Stolitsa Velikoy Armenii Tigranakert v kontekste armyano-rimsko-lizhnevostochnykh mezhgosudarstvennykh otnosheniy (296–301 gg.). (*The capital of Great Armenia Tigranakert in the context of the Armenian-Roman-Middle Eastern interstate relations (296–301)*). Rostov on Don – Taganrog: publishing house of the Southern Federal University, 2019. 260 p. (In Russian).

Информация об авторе

Беликов Александр Павлович – доктор исторических наук, профессор кафедры зарубежной истории, политологии и международных отношений гуманитарного института Северо-Кавказского федерального университета (Ставрополь) / abelikov@rambler.ru

Information about the author

Belikov Alexandr – Dr. of Historical Sciences, Professor of Chair of Foreign History, Political Science and Foreign Affairs, North Caucasus Federal University (Stavropol) / abelikov@rambler.ru